

Реализация идей «технополиса» М. Кастельса и П.Холла в концепции умного города

Научный руководитель – Вершинина Инна Альфредовна

Правосудова Виктория Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: vika_prava@mail.ru

Изучение социального влияния реализации концепции «умного города» не до конца устоявшееся направление междисциплинарных исследований на стыке урбанистики, информатики, политологии и социологии. Само определение понятия часто исходит из разных идей, в том числе - «информационного города», «открытого города» и даже «креативного города» [4].

Как самостоятельную научную дискуссию концепцию «умного города» обсуждают с 1980-х гг., однако, сам термин «Smart City» возник в начале 1990-х гг. и означал рост зависимости развития города от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Несмотря на это, сегодня в научном сообществе до сих пор не существует единого мнения относительно того, как и когда зародился научный дискурс об «умном городе». Пока одни ученые приписывают историческую связь возникновения концепции «умного города» с понятием «умное сообщество», впервые появившемся в Кремниевой долине в 1993 году. Другие вероятной предпосылкой развития научного дискурса считают появление концепции «умного роста», разработанной в рамках движения «Нового урбанизма» [5], который часто связывают с развитием экоустойчивости в градостроительстве, а также с планировкой города, при которой соблюдается гармония между природой, экономикой и обществом [6].

Существует и третья версия, предполагающая, что концепция «умный город» унаследовала богатую теоретическую базу от идеи «технополиса», разработка которой началась с конца 80-х годов. Важной работой того времени является совместный труд М. Кастельса и П. Холла «Technopoles of the World». Именно они были одними из первых, кто задумался о связи городов, общества и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в глобальном контексте и о возникающих возможностях инноваций, основанных на этих связях.

В основе своей работы авторы поставили такие вопросы, как способность генерировать инновации, переход к формам электронного правительства, социальное обучение и реализация ИКТ-инфраструктур в крупных городах [2]. В следствии чего термин «technopolis» вводится ими в научную мысль не с целью обозначить появление новой модели города, а для того, чтобы описать развитие сферы бизнеса, имеющие тесные связи с центрами исследований и разработок. Именно по этой причине технополис, по мнению М.Кастельса и П.Холла, включает в себя три составляющие: предпринимателей, правительство, которое обычно выступает в качестве посредника, и академический мир, функцией которого является подготовка высококвалифицированных специалистов.

Позже, М. Кастельс даст свой критический анализ взаимосвязи новых технологий и социальной структуры, в которой возникают технологии пространственной и социальной реорганизации, сопровождающие «информационный режим» развития общества [1]. В рамках этого режима возникают новые городские сетевые технологии, которые дают возможность корпорациям и политическим элитам создавать иерархическое пространство

информационной системы урегулирования. Это, в свою очередь, приводит к «расколото-му урбанизму», в результате которого экономическое неравенство еще более укрепляется в физической среде города.

В данном контексте, технополис фактически является результатом трех мировых тенденций: технологической революции, глобализации экономики, возрастающей роли информации в производстве и управлении. Однако, стоит отметить, что создание технополисов также способствует появлению новых форм социальных проблем. В новых условиях бизнеса снижается ценность тех врожденных способностей человека, которые могут выполнять машины, обесцениваются личные качества человека, невостребованные цифровой экономикой, и резко возрастают в цене индивидуальные качества, которые невозможно воспроизвести искусственно, но которые необходимо использовать для достижения конкурентных преимуществ в глобальном информационном пространстве [3]. Другими словами, физический труд постепенно заменяется техникой, а среди востребованных профессий формируется потребность в навыке создания контента и генерации идей. В результате появляются проблемы безработицы и вымирание ряда профессий, увеличивается массовая миграция, возрастает перенаселение в отдельных районах города, снижается качество знаний и возникает цифровое неравенство.

Таким образом, идеи М.Кастельса и П.Холла действительно могут являться предпосылками появления и развития концепции «умного города», которая в современной научной мысли подразумевает переплетение нескольких параллельных социотехнических процессов. Во-первых, это процесс научно-технического прогресса, а также постоянного развития и распространения технологий, их проникновение во все сферы человеческой жизни. Во-вторых, это современное развитие городской среды, стремление к повышению качества жизни людей, создание комфортных условий для проживания и усовершенствование образовательной системы. В-третьих, это процесс, отражающий трансформацию системы управления территориями, применение новаторских подходов к распределению ресурсов, постановке задач и координации их выполнения.

Источники и литература

- 1) Castells, M. The information technology, economic restructuring, and the urban-regional process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell;
- 2) Castells M. and Hall P. TECHNOPOLES OF THE WORLD: THE MAKING OF 21st CENTURY INDUSTRIAL COMPLEXES Roudedge, London, 1994, pp. 320;
- 3) Castells, M. and Himanen, Pekka. The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model. Oxford University Press, Oxford 2002, pp. 219;
- 4) Nam T., Pardo T. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people, and institutions. In: Proceedings of the 12 th Annual International Digital Government Research Conference on Digital Government Innovation in Challenging Times. New York: ACM. 2011;(12): 282-291;
- 5) Vanolo A. Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy // Urban Studies. – 2014. – Vol. 51, is. 5. – P. 883-98; Söderström O. Smart Cities as corporate storytelling / O. Söderström, T. Paasche, F. Klauser // City – 2014. – Vol. 18, is. 3. – P. 307-320;
- 6) Ремизов А. Н. Устойчивые принципы нового урбанизма // Градостроительство. – 2010. – № 5. – С. 89-94.